

УДК 343.2/.7

*О. В. Обернихина**преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества,
Кузбасского института ФСИИ России*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Нормативно-правовое урегулирование уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений в настоящее время запаздывает по сравнению с динамичным темпом развития общественных отношений, ввиду чего возникают темпоральные коллизии, усложненные отсутствием их своевременного разрешения. Так, обращаясь к нормам Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК), можно увидеть, что законодатель четко описывает систему темпоральных коллизионных норм, использующихся правоприменителем при преодолении коллизий. Подобного рода коллизии могут возникать между равнозначными по юридической силе нормативно-правовыми актами, которые вступали в силу и действовали в разное время. В таких ситуациях значимую роль играют нормы, определяющие возможность придания закону обратной силы. Так, согласно ст. 10 УК, «уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость» [1].

Так, УК определяет подробно, каким именно нормативно-правовым актам может быть придана обратная сила. Закон также раскрывает сущность обратной силы и ее содержание, что весьма оправданно. Между тем, правоприменительная деятельность к настоящему времени уже выработала некоторые проблемы в вопросах придания обратной силы тому или иному закону. Например, суды оценивают степень мягкости новых законов самостоятельно, на свое усмотрение, и нужно сказать, что делают они зачастую это крайне противоречиво. В дальнейшем, когда проблемы становятся очевидными, Верховный Суд аккумулирует практику судов, получает разъяснения от органов судебной власти о характере проблем придания обратной силы тому или иному закону, проводит анализ жалоб осужденных и только после этого дает какие-то более подробные пояснения тому, можно ли считать к тому времени уже относительно новый

закон более мягким и придавать ему обратную силу и как это делать в отдельных случаях.

Такая практика представляется нам несвоевременной и нарушающей ряд конституционных принципов, в частности, таких как справедливость и равенство граждан перед законом, поскольку в период, пока апробация закона только проходила, суды уже вынесли определенное количество определений и постановлений, которые не соответствуют пояснениям Верховного Суда, но поскольку они приняты позже, то действия суда (принявшего решение по своему усмотрению в рамках своих полномочий на тот момент) признаются справедливыми, законными и не подлежат оспариванию, за исключением случаев, когда осужденный подает новое заявление о приведении ранее вынесенного решения в соответствие, однако и в таком случае результат, удовлетворяющий запрос ходатайствующего, не гарантирован.

Более редким, но сложным в правоприменительной практике является случай, когда следует применить обратную силу к промежуточному закону.

Так, например, А. Г. Истомина в своих исследованиях справедливо отмечает, что закон, который вступил в законную силу непосредственно после совершения противоправного деяния, но при этом утратил ее до начала предварительного расследования или рассмотрения уголовного дела в суде (однако может быть признан более мягким по отношению к новому), должен быть применен к лицу, ввиду того, что временем совершения преступления признается время совершения противоправного деяния [2, с. 1544].

В данном случае речь идет о тех деяниях, которые изначально признаны преступными, а впоследствии утрачивают свою юридическую силу или же за них смягчается ответственность. Однако позже деяния все же криминализируются либо ответственность за них усиливается.

Ввиду того, что данный аспект не регулируется нормативно, проблема промежуточного закона дискутируется в науке длительное время. Так, имеют место быть три интерпретации, в соответствии с которыми промежуточный закон:

- во-первых, обратной силы не имеет;
- во-вторых, обратную силу имеет, но при этом оказывает влияние на закон предыдущей редакции времени совершения противоправного деяния;
- в-третьих, уголовный закон может быть применен исключительно в том случае, если предусматривает более мягкое наказание по сравнению с законом, действовавшим в момент расследования уголовного дела.

Анализ трудов наиболее авторитетных ученых, которые занимались вопросами действия обратной силы уголовного закона, показала, что в большей

своей части они придерживаются мнения о том, что устанавливать строгий запрет на придание обратной силы промежуточному уголовному закону нецелесообразно. Такая позиция видится нам несправедливой, поскольку он также может улучшать положение осужденных, а следующий за ним уголовный закон может ухудшать их положение. Кроме того, промежуточный уголовный закон может полностью или частично декриминализировать деяние, которое потом может быть вновь введено в разряд уголовно наказуемых, что также ухудшает положение осужденных. Вместе с тем мы считаем справедливым установить возможность придания обратной силы промежуточному закону, поскольку это, как минимум, соответствует уголовно-правовым принципам.

Таким образом, считаем, что разъяснения Верховного Суда, определяющие порядок придания обратной силы и дающие разъяснение о том, в какой части новое законодательство можно считать более мягким по отношению к ранее действующему, следует давать либо заблаговременно до вступления в силу такого закона, либо сразу вместе с ним. Такое решение позволит привести судебную практику к единообразию, соблюсти основополагающие конституционные принципы и сократить время на судопроизводство.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 23.03.2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
2. Истомина Г. А. Обратная сила уголовного закона и проблемы ее применения (на основе материалов судебной практики) // Научный аспект. 2023. Т. 13, № 11. С. 1543–1547. [Вернуться к статье](#)